

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 1 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

7 июля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса группы депутатов Государственной Думы,

у с т а н о в и л :

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации группа депутатов Государственной Думы просит признать противоречащим статьям 3 (часть 3), 15 (части 1, 2 и 4), 19 (части 1 и 2), 32, 55 (часть 3), 130 и 131 Конституции Российской Федерации пункт 1 статьи 30 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

Федерации», согласно которому на всех заседаниях комиссии, а также при подсчете голосов избирателей, участников референдума и осуществлении участковой, территориальной комиссиями работы со списками избирателей, участников референдума, с бюллетенями, открепительными удостоверениями, протоколами об итогах голосования и со сводными таблицами вправе присутствовать члены вышестоящих комиссий и работники их аппаратов, кандидат, зарегистрированный данной либо вышестоящей комиссией, либо его уполномоченный представитель по финансовым вопросам или доверенное лицо, уполномоченный представитель или доверенное лицо избирательного объединения, список кандидатов которого зарегистрирован данной либо вышестоящей комиссией, или кандидат из указанного списка, член или уполномоченный представитель инициативной группы по проведению референдума; на заседании комиссии, на котором будет рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, вправе присутствовать соответственно выдвинутый кандидат либо его уполномоченный представитель по финансовым вопросам, уполномоченный представитель избирательного объединения; для присутствия на заседаниях комиссии и при осуществлении ею работы с указанными избирательными документами, документами, связанными с подготовкой и проведением референдума, указанным лицам не требуется дополнительное разрешение; комиссия обязана обеспечить оповещение и возможность свободного доступа указанных лиц на свои заседания и в помещение, в котором проводится подсчет голосов избирателей, участников референдума, осуществляется работа с указанными избирательными документами, документами, связанными с подготовкой и проведением референдума.

По мнению заявителей, данный пункт, как не содержащий положений, гарантирующих присутствие избирателей, представителей от общественных объединений при подсчете голосов, установлении итогов голосования в помещении избирательной комиссии, а также незамедлительное получение

ими заверенной копии протокола об итогах голосования, не обеспечивает необходимые условия для того, чтобы избиратели могли – независимо от кандидатов на выборах – удостовериться в правильном учете поданных ими голосов, не позволяет им непосредственно выявлять и фиксировать допущенные при подсчете голосов и установлении итогов голосования нарушения избирательного законодательства и тем самым препятствует осуществлению эффективной судебной защиты нарушенных избирательных прав граждан, не имеющих реальной возможности собрать и представить суду в обоснование своей позиции по делу необходимые доказательства.

2. Согласно Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации как демократическом правовом государстве с республиканской формой правления является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (преамбула; статья 1, часть 1; статья 3, части 1–3); граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (статья 32, часть 1), право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (статья 32, часть 2).

Приведенным конституционным положениям корреспондируют статья 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт «b» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым каждый гражданин должен иметь без какой-либо дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. Признаваемая и гарантируемая демократическими правовыми

государствами возможность участия граждан в формировании органов народного представительства на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании находит свое нормативное воплощение также в положениях Всеобщей декларации прав человека (статья 21), Европейской хартии местного самоуправления (статья 3) и Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (статья 1).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право избирать своих представителей в органы государственной власти и органы местного самоуправления (активное избирательное право) и право быть избранными в эти органы (пассивное избирательное право) являются необходимой и существенной частью конституционного права граждан Российской Федерации участвовать в управлении делами государства и местного самоуправления и потому характеризуются общей направленностью на легитимацию выборных органов и должностных лиц публичной власти путем непосредственного волеизъявления народа Российской Федерации либо населения публично-правового образования; будучи элементом конституционного статуса избирателя, избирательные права являются в то же время и элементом публично-правового института выборов – в них воплощаются как личный интерес каждого конкретного избирателя, в том числе в принятии непосредственного участия в управлении делами государства, так и публичный интерес, реализующийся в объективных итогах выборов и формировании на этой основе органов публичной власти.

Конституционной природой избирательных прав предопределяется, как это вытекает из ранее принятых решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 22 января 2002 года № 2-П, от 29 ноября 2004 года № 17-П, от 11 марта 2008 года № 4-П, от 7 июля 2011 года № 15-П, от 10 октября 2013 года № 20-П, от 19 декабря 2013 года № 28-П, от 15 апреля 2014 года № 11-П и др.), обязанность государства создавать

условия, которые гарантировали бы адекватное выражение суверенной воли многонационального народа России посредством осуществления ее гражданами права на участие в управлении делами государства, и соответствующая обязанность законодателя устанавливать в рамках имеющейся у него дискреции с учетом необходимости поддержания баланса между законными интересами каждого гражданина и общества в целом наиболее эффективные нормативно-правовые механизмы, которые обеспечивали бы справедливые и равные условия реализации избирательных прав, включая точный учет каждого поданного голоса, и легитимацию органов публичной власти посредством применения рационально организованных процедур, отвечающих требованиям честности, прозрачности, безопасности и предотвращения возможных злоупотреблений; при этом в отношении граждан, обладающих активным избирательным правом, не должны устанавливаться необоснованные и чрезмерные ограничения, выходящие по своему характеру и объему за границы конституционно дозволенного, определяемого сохранением самого существа этого основного права.

Обеспечение гласности, транспарентности в рамках избирательного процесса, его открытости для контроля со стороны институтов гражданского общества, которая позволяла бы гражданам быть уверенными в том, что все избирательные процедуры осуществляются на основе соблюдения законности, а подсчет поданных ими голосов на выборах производится в строгом соответствии с состоявшимся волеизъявлением, и которая вместе с тем не нарушала бы нормальную работу государственных и муниципальных органов, призванных обеспечивать реализацию и защиту избирательных прав граждан в установленные сроки, служащие гарантией непрерывности осуществления публичной власти, является одним из важнейших факторов поддержания доверия во взаимоотношениях между гражданином и государством и определяет устойчивое функционирование конституционного механизма народовластия. Этому корреспондируют вытекающие из

Конституции Российской Федерации, ее статей 2, 17 (часть 1), 18, 45 и 46 (части 1 и 2), гарантии судебной защиты избирательных прав граждан, конкретизируя которые федеральный законодатель должен стремиться к тому, чтобы обеспечивалась эффективная возможность восстановления нарушенных прав участников избирательного процесса.

2.1. Обращаясь к вопросам осуществления контроля со стороны граждан и иных институтов гражданского общества по поводу избирательных процедур, в частности применительно к возможности обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, результатов выборов, по заявлениям граждан, принимающих участие в выборах в качестве избирателей, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22 апреля 2013 года № 8-П сформулировал следующие правовые позиции:

нормативное содержание активного избирательного права определяется необходимостью обеспечения адекватного выражения суверенной воли многонационального народа Российской Федерации, которая проявляется в объективных результатах выборов; при этом гражданин как избиратель вправе рассчитывать на то, что его голос в поддержку того или иного кандидата (списка кандидатов), одновременно выступающий слагаемым общей воли народа, будет учтен и зафиксирован уполномоченным органом в точном соответствии с состоявшимся актом волеизъявления; конституционное значение активного избирательного права не исчерпывается, таким образом, обеспечением лишь самого по себе свободного участия в голосовании на выборах – им предопределяются и последующие отношения, связанные в том числе с подсчетом голосов избирателей и установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором гражданин принимал участие в выборах в качестве избирателя, а также с определением результатов выборов, поскольку

результаты выборов должны соответствовать зафиксированному в итогах голосования волеизъявлению избирателей;

в условиях демократического правового государства гражданину как избирателю во всяком случае не может быть отказано в праве на осуществление в тех или иных установленных законом формах, включая юрисдикционные, контроля над процедурами, связанными с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, а также в возможности правомерного реагирования на выявленные нарушения, что предопределяет обязанность государства по созданию нормативно-правовых, организационных и иных условий эффективной реализации правомочия гражданина требовать устранения нарушений, допущенных при установлении итогов голосования; это предполагает, в частности, что федеральный законодатель при определении механизма судебной защиты избирательных прав должен обеспечить для избирателей право обжалования в судебном порядке решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных, прежде всего, с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, с тем чтобы именно в ходе судебной процедуры они могли получить окончательную юридическую оценку доводов об обстоятельствах, свидетельствующих о соответствующих нарушениях, а при установлении фактов, подтверждающих невозможность определения действительного волеизъявления избирателей, суд имел бы возможность признать итоги голосования, результаты выборов недействительными на соответствующей территории; при этом федеральный законодатель вправе предусмотреть определенные условия и порядок реализации гражданами права на такое обжалование; во всяком случае граждане как избиратели не могут быть лишены возможности обращения в суд с заявлением о защите своих избирательных прав, нарушенных при установлении итогов голосования на том избирательном участке, на котором обратившиеся в суд граждане принимали участие в выборах в качестве избирателей.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года № 8-П сохраняет свою силу, а значит, сохраняют силу и приведенные правовые позиции, формулируя которые Конституционный Суд Российской Федерации, как это прямо следует из указанного Постановления, исходил из того, что содержательные характеристики контрольно-правового механизма, вводимого законодателем в целях обеспечения соответствия итогов голосования, результатов выборов реальному волеизъявлению избирателей, должны соотноситься с принципом обязательности итогов выборов, которому противоречило бы предоставление возможности неограниченному кругу лиц поставить их под сомнение по любым основаниям, в том числе связанным лишь с предположениями о допущенных в ходе установления итогов голосования нарушениях либо с намерением защитить субъективно понимаемый общественно-политический интерес – при отсутствии у обратившегося в суд лица достаточных оснований и необходимых доказательств для подтверждения своей позиции, согласно которой нарушения по своему характеру и масштабам не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации установил необходимость применения дифференцированного подхода к определению субъектов и условий обращения в суд в зависимости от того, что является предметом обжалования – итоги голосования или результаты выборов, равно как и в зависимости от территориального уровня установления итогов голосования. Обосновывая необходимость безусловного гарантирования для граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, возможности обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах, Конституционный Суд Российской Федерации – с учетом положений действовавшего законодательства, которые в части контрольных правомочий граждан, связанных с возможностями их непосредственного

участия в деятельности избирательных комиссий, не претерпели каких-либо изменений с момента вынесения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года № 8-П, – сделал вывод о том, что именно на этом территориальном уровне наиболее непосредственно проявляется электоральный интерес гражданина, связанный с правильным учетом поданного им голоса (его волеизъявления), и у него как избирателя могут быть реальные возможности по выявлению фактов, которые свидетельствуют о нарушениях, допущенных избирательной комиссией на той или иной стадии избирательного процесса.

2.2. По смыслу сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 22 апреля 2013 года № 8-П правовых позиций, реализация гражданами, принимавшими участие в выборах в качестве избирателей, возможности обжаловать решения и действия (бездействие) избирательных комиссий, связанные с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах, как таковая не обусловлена наличием у них права присутствовать лично или посредством представителей при подсчете голосов, установлении итогов голосования в помещении избирательной комиссии и не предопределяет непременно необходимость предоставления такой возможности – на этом территориальном уровне обстоятельства, указывающие на признаки допущенных нарушений избирательного законодательства при подсчете голосов и установлении итогов голосования, могут стать известными избирателям из различных, в том числе неформализованных, источников, а окончательную юридическую оценку доводы об этих обстоятельствах должны получать в ходе судебной процедуры, справедливой и беспристрастной.

Что касается судебного обжалования избирателями итогов голосования на иных территориальных уровнях, а также результатов выборов, как и оценки в этой связи их возможностей присутствовать при реализации избирательными комиссиями соответствующего уровня полномочий,

связанных с подведением итогов выборов, то, как констатировал Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении, правомочия на судебное обжалование такого рода решений и действий (бездействия) избирательных комиссий из Конституции Российской Федерации непосредственно не вытекают (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 года № 718-О).

При этом на оценку пункта 1 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не влияют имеющие факультативное значение для национального законодателя и отражающие многообразие подходов к правовому регулированию в данной сфере публичных отношений положения пункта 46 Пояснительного доклада к Своду рекомендуемых норм при проведении выборов, подготовленного Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия Совета Европы) (Венеция, 18–19 октября 2002 года; Страсбург, 30 октября 2002 года), согласно которому при подсчете голосов допускается присутствие избирателей, зарегистрированных на соответствующем избирательном участке. Федеральный законодатель в соответствии с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 15 (часть 4), 71 (пункты «в», «к»), 72 (пункт «б» части 1) и 76 (части 1 и 2), обладает необходимыми дискреционными полномочиями в отношении конкретных форм реализации правил, носящих рекомендательный характер, с учетом стоящих перед ним правотворческих задач в конкретно-исторических условиях развития избирательной системы Российской Федерации, а также принимая во внимание общую систему мер, обеспечивающих контроль за деятельностью избирательных комиссий.

Это не означает, однако, что законодательное регулирование организационно-правового механизма обеспечения гласности, транспарентности выборов, в том числе с точки зрения регулирования правомочий граждан и иных институтов гражданского общества по осуществлению контроля в сфере выборов, в частности, посредством

предоставления возможности присутствия избирателей и иных лиц при работе избирательных комиссий, может осуществляться произвольно. Законодатель во всяком случае связан необходимостью обеспечения гарантий того, чтобы информация о деятельности избирательных комиссий, связанной с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, определением результатов выборов, предоставлялась гражданам безотлагательно и отвечала требованиям полноты и достоверности, позволяла в своей совокупности реально оценить законность соответствующей деятельности избирательных комиссий, в том числе посредством обращения к судебным процедурам обжалования их решений и действий (бездействия).

3. В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 2 апреля 2014 года № 51-ФЗ в федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», законодателем в целях реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года № 8-П предусмотрено право избирателей обратиться с жалобами на решения, действия (бездействие) участковой комиссии, связанные с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором они принимали участие в выборах. При этом действующее избирательное законодательство, хотя оно и не относит избирателей к числу субъектов, правомочных присутствовать при подсчете голосов, установлении итогов голосования в помещении избирательной комиссии, предусматривает иные меры, позволяющие обеспечить транспарентность подсчета голосов и установления итогов голосования в качестве условия фиксации нарушений, их предотвращения и последующего оспаривания указанных итогов в судебном порядке.

Так, согласно пунктам 30 и 31 статьи 68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» первый экземпляр протокола участковой комиссии об итогах голосования после подписания его всеми присутствующими членами участковой комиссии с правом решающего голоса и выдачи его заверенных копий лицам, имеющим право на получение этих копий, незамедлительно направляется в вышестоящую комиссию и возврату в участковую комиссию не подлежит; к нему приобщаются особые мнения членов участковой комиссии с правом решающего голоса, а также поступившие в указанную комиссию в день голосования и до окончания подсчета голосов избирателей, участников референдума жалобы (заявления) на нарушения закона, на основании которого проводятся выборы, принятые по указанным жалобам (заявлениям) решения участковой комиссии и составленные участковой комиссией акты и реестры; заверенные копии указанных документов и решений участковой комиссии прилагаются ко второму экземпляру протокола об итогах голосования; второй экземпляр протокола об итогах голосования предоставляется для ознакомления наблюдателям, иным лицам, указанным в пункте 3 статьи 30 данного Федерального закона (в том числе представителям средств массовой информации), а его заверенная копия вывешивается для всеобщего ознакомления в месте, установленном участковой комиссией; второй экземпляр протокола вместе с предусмотренной законом избирательной документацией, документацией референдума, включая бюллетени, списки членов участковой комиссии с правом совещательного голоса, иных лиц, указанных в пункте 3 статьи 30 данного Федерального закона, а также печать участковой комиссии передается в вышестоящую комиссию для хранения. Тем самым законодательством о выборах предусмотрены меры по формированию и хранению избирательной документации, передаче заверенных копий протоколов об итогах голосования и приобщенных к ним документов, в том числе представителям средств массовой информации, а

также их обнародованию (вывешивание в установленном участковой комиссией месте для всеобщего ознакомления).

В силу пункта 36 статьи 68 названного Федерального закона при проведении выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов, а также при проведении референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума в муниципальном районе и городском округе данные протоколов участковых комиссий об итогах голосования размещаются в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в порядке, определяемом Центральной избирательной комиссией Российской Федерации; абонентам информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» должны быть оперативно доступны (в режиме «только чтение») при использовании в ходе выборов, референдума Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (отдельных ее технических средств) данные об участии избирателей, участников референдума в выборах, референдуме, о предварительных и об окончательных итогах голосования (пункт 5 статьи 74). Порядок и сроки размещения соответствующих данных на официальном сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, на официальных сайтах избирательных комиссий субъектов Российской Федерации установлены Инструкцией по размещению данных Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утверждена постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20 апреля 2016 года № 4/33-7).

Вместе с тем Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусмотрено право представителей средств массовой информации находиться в помещении для голосования в день голосования, в дни досрочного голосования, осуществлять наблюдение за голосованием и

подсчетом голосов избирателей, производить фото- и видеосъемку, предварительно уведомив об этом председателя, заместителя председателя или секретаря соответствующей комиссии, а также получать копии протокола участковой комиссии об итогах голосования (в том числе составленного повторно) (пункт 11¹ статьи 30, пункт 29 статьи 68).

Согласно же Закону Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-І «О средствах массовой информации» граждане имеют право на оперативное получение достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц через средства массовой информации (организации, учреждения, предприятия либо граждан, объединение граждан, осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации), редакции которых осуществляют свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности (абзац девятый статьи 2, часть первая статьи 19, часть первая статьи 38), а журналист (лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции средства массовой информации) обязан соблюдать запрет на проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума при осуществлении профессиональной деятельности (абзац одиннадцатый статьи 2, пункт 10 части первой статьи 49).

Кроме того, следует учитывать, что Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в соответствии с пунктом 5 статьи 7 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 года) допускает установление законом возможности назначения как непосредственными участниками избирательного процесса (зарегистрированными кандидатами, избирательными объединениями), так и иными общественными объединениями (пункт 4 статьи 30) наблюдателей, что предполагает возложение на них публично значимых функций,

связанных с реализацией и защитой общего интереса, направленного на придание выборам необходимой гласности и обеспечение демократического контроля гражданского общества за соблюдением конституционных и законодательных требований, предъявляемых к их проведению, включая процедуры подсчета голосов.

Таким образом, действующим избирательным законодательством предусмотрены различные способы как непосредственного выявления и фиксации гражданами, в том числе с использованием технических средств в рамках информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обстоятельств, указывающих на наличие признаков нарушений избирательного законодательства при подведении итогов выборов, так и на основе гарантирования представителям средств массовой информации возможности – как незаинтересованным лицам, осуществляющим свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности, – для обеспечения права граждан на оперативное получение достоверных сведений присутствовать в помещении для голосования в день голосования, в дни досрочного голосования, осуществлять наблюдение за голосованием и подсчетом голосов избирателей, производить фото- и видеосъемку, получать копии протокола участковой комиссии об итогах голосования.

4. При оценке возможностей получения гражданами информации о проведении подсчета голосов и установлении итогов голосования в целях реализации права на судебную защиту не могут не учитываться также особенности порядка производства по административным делам по защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, получившие отражение в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (глава 24), а также предусмотренные в нем правила доказывания и истребования доказательств (глава 6).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22 апреля 2013 года № 8-П, сформулированная им ранее правовая позиция о недопустимости в стадии возбуждения дела, в которой не проводится судебное заседание с участием сторон и решаются вопросы лишь процессуального характера, установления отсутствия нарушения оспариваемым нормативным правовым актом органа государственной власти прав и свобод заявителя и отказа по этому основанию в принятии к рассмотрению его заявления о признании соответствующего нормативного правового акта противоречащим закону, распространяется и на отношения, касающиеся обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, определением результатов выборов.

Согласно части 1 статьи 63 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе; копии документов, полученных судом, направляются им лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют. При этом, принимая во внимание, что статьей 34 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» предусмотрена обязанность редакции радио-, телепрограммы в целях обеспечения доказательств, имеющих значение для правильного разрешения споров, сохранять материалы собственных передач, вышедших в эфир в записи, и фиксировать в регистрационном журнале передачи, вышедшие в эфир, доказательства для разрешения споров об итогах голосования могут быть судом истребованы и у редакций средств массовой информации.

Соответственно, действующее федеральное законодательство не препятствует гражданам на основе ставших им известными, в том числе из неформализованных источников, фактов о допущенных нарушениях при подсчете голосов и определении результатов голосования обжаловать

соответствующие решения и действия (бездействие) избирательных комиссий на том избирательном участке, где такие граждане приняли участие в голосовании.

Предположение же заявителей о том, что предусмотренные действующим законодательством способы осуществления общественного контроля над процедурами подсчета голосов и определением результата голосования не позволяют обеспечить для граждан эффективную реализацию права на судебную защиту избирательных прав, носит применительно к соответствующей стадии избирательного процесса абстрактный характер и не ставит под сомнение презумпцию конституционной добросовестности в деятельности органов публичной власти, призванных объективно и беспристрастно подходить к оценке заявлений о фактах нарушения избирательных прав при подсчете голосов и определении результатов голосования, оказывать гражданам при необходимости содействие в использовании предусмотренных действующим законодательством правовых средств защиты своих прав.

При этом к дискреционным полномочиям законодателя относится разрешение вопроса о расширении объема правовых средств, предназначенных для выявления и фиксации гражданами допущенных нарушений в деятельности избирательных комиссий, включая возможную дифференциацию в зависимости от уровня выборов, в частности с учетом особенностей конституционно-правовой природы муниципальных выборов как института самоорганизации населения конкретного муниципального образования, равно как и дальнейшее совершенствование – на основе складывающейся практики проведения выборов и судебной защиты избирательных прав граждан при подсчете голосов (определении результатов голосования) – правового регулирования избирательных отношений, направленного на повышение уровня гласности в работе избирательных комиссий путем усиления общественного контроля за их деятельностью, в том числе с учетом сложившихся в этой сфере международных стандартов,

включая накопленный национальный опыт их реализации в прежней системе избирательного законодательства.

5. Таким образом, положения пункта 1 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», рассматриваемые в том числе в свете правовых позиций, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 22 апреля 2013 года № 8-П, и внесенных в порядке его реализации изменений в действующее законодательство, не содержат неопределенности с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации, а потому запрос группы депутатов Государственной Думы, как не отвечающий критерию допустимости такого рода обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, установленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», не подлежит дальнейшему рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос группы депутатов Государственной Думы не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1422-О

В.Д.Зорькин